

УДК 882(092)

ДРАМАТУРГ АЛЕКСАНДР ВАМПИЛОВ И «ШЕСТИДЕСЯТНИЧЕСТВО»

Смирнов С. Р.¹, Фалалеева Е. О.²

¹ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия (664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1), e-mail: ssrisu@rambler.ru;

² ГАУК ИО «Культурный Центр Александра Вампилова», Иркутск, Россия (664003, Иркутск, ул. Б. Хмельницкого, 3 «Б»), e-mail: falaleeva.ekaterina@mail.ru

Предметом статьи является рассмотрение личности и творчества выдающегося русского драматурга XX века Александра Вампилова через призму исторического времени – субкультуры «шестидесятничества». Новизну составляет анализ в данном контексте опубликованных в разных изданиях (в том числе подготовленных авторами статьи) материалов воспоминаний друзей и ровесников драматурга, его товарищей по Иркутскому университету и работе в редакции газеты «Советская молодежь», которая, так же как и «Иркутская стенка» (неформальное объединение иркутских писателей-шестидесятников) была оплотом «оттепельной» эпохи. Отмечается, что журналистика была для Александра Вампилова творческой школой, а его работа в жанре фельетона – предвосхищение зрелого творчества, и газета «Советская молодежь» в этом плане – необходимый этап в становлении его художественного мастерства. В результате анализа документальных материалов и свидетельств мемуаристов авторы приходят к выводу о том, что Александр Вампилов неотделим от «шестидесятничества», но в то же время выходит за рамки этого движения, а культурные и литературные интересы молодежи 1960-х гг. занимают важное место в процессе становления личности будущего драматурга.

Ключевые слова: Вампилов, историческое время, субкультура «шестидесятничества», «оттепель», журналистика, культурные реминисценции.

THE PLAYWRIGHT ALEKSANDR VAMPILOV AND «SHESTIDESYATNICHESTVO» (THE SIXTIES)

Smirnov S. R.¹, Falaleeva E. O.²

¹FGBOU VPO «Irkutsk State University», Irkutsk, Russia (K. Marksa, 1, Irkutsk, 664003), e-mail: ssrisu@rambler.ru

²The Aleksandr Vampilov Cultural Center, an autonomous state institution of culture, Irkutsk, Russia (B. Khmel'nitskogo, 3 «B», Irkutsk, 664003), e-mail: falaleeva.ekaterina@mail.ru

The subject of the article is consideration of personality and creative work of the outstanding Russian XX century playwright Aleksandr Vampilov in the light of the historical time – «shestidesyatnichestvo» (the sixties) subculture. The novelty lies in the contextually determined analysis of the published in various print media recollections (including those edited by the article authors) of the playwright's friends and agemates, his fellows at the Irkutsk University and coworkers in the editorial staff of the paper «Sovetskaya molodyozh»/«Soviet Youth», which was, as well as «Irkutskaya stenka»/«Irkutsk Wall» (an informal group of Irkutsk writers of the sixties), the Thaw epoch stronghold. It is pointed that journalism was a creative school for Aleksandr Vampilov, and his works in feuilleton genre – an anticipation of the mature oeuvre, so the paper «Sovetskaya molodyozh»/«Soviet Youth» is, in this respect, a necessary step in his artistic skill development. On the basis of analysis of documentary material and memoirists' evidence the authors arrive at the conclusion that Aleksandr Vampilov is inseparable from «shestidesyatnichestvo» (the sixties), but at the same time he goes beyond the movement, and cultural and literature values of the youth of the 1960s take a large place in the future playwright's personal becoming.

Keywords: Vampilov, historical time, «shestidesyatnichestvo» (the sixties) subculture, the «Thaw», journalism, cultural reminiscences.

Как известно, «шестидесятничество» – это явление советской субкультуры, возникшее на волне решений XX съезда КПСС и так называемой «хрущевской оттепели». В данной статье авторы прослеживают особенности формирования и проявления вампиловского таланта через призму обширного фактического документального материала: воспоминаний его сверстников, записанных одним из авторов и опубликованных в

периодической печати в контексте неформального движения «шестидесятничества», которое применительно к личности Вампилова носило *вневременной характер*. Большинство мемуаристов, на наш взгляд, строит свои воспоминания на трёх постулатах:

1. Как писал Александр Вампилов (В. Мутин, Г. Николаев).
2. Кто составлял ближайшее окружение в студенческой, журналистской и писательской среде (А. Румянцев, И. Петров, В. Зоркин, В. Хайрюзов).
3. Каким книгам и музыкальным произведениям он отдавал предпочтение (А. Румянцев, И. Петров и др.).

Вне всякого сомнения, у истоков творчества выдающегося драматурга XX века его журналистская деятельность, истоки этой деятельности – студенческая среда «шестидесятников» филологического факультета Иркутского университета, многотиражная газета «Иркутский университет» и литературное объединение при ней, которым руководил известный исследователь литературы Сибири профессор В. П. Трушкин. Он с полным правом считал себя первооткрывателем Вампилова. Эпизод знакомства с ним Трушкин с гордостью приводил в своих книгах: «Меня привлекли миниатюры, отпечатанные на машинке, – буквально полторы-две странички. Страшно, мне показалось, интересные... с покоряющим каким-то юмором. Все это было сделано с великолепным чувством художественного слова. И подписано – «А. Санин». Я пришел... я фамилии-то не знаю такой... я говорю: «Кто это А. Санин?» Поднимается тоненький юноша, кудрявый, говорит: «Это я, Вампилов. Это мои...» Я сказал: «Ну здорово!», заставил его вслух читать. Здесь же, на кружке, он читал. Как сейчас помню, он читал с совершенно серьезным лицом, у него, может быть, только в глазах бегали какие-то чертики, а так абсолютно серьезно страшно смешные вещи... Вот так началось наше знакомство с Саней Вампиловым» [1, с. 185-186].

Годы учёбы Вампилова в университете с наибольшей полнотой отражены в книге А. Харитонова «Эх, путь-дорожка» и в работах поэта Андрея Румянцева, в том числе только что вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей» книге «Вампилов». Кроме того, следует назвать изданные Иркутским областным фондом Александра Вампилова воспоминания его друзей (И. Петров, В. Зоркин, Г. Машкин и др.), подборку воспоминаний, вошедших в книги «Дом окнами в поле» (1981), «Стечение обстоятельств» (1988), «Александр Вампилов в воспоминаниях и фотографиях» (1999), «Alma mater Александра Вампилова» (2008). Валентин Распутин рассматривал личность Александра Вампилова через призму собственных взглядов на Россию и русскую литературу. А, главное, постоянно повторяя мотив скорбной памяти о друге и соратнике, раздумий о судьбе таланта в русской литературе.

«Форпостом» иркутского шестидесятничества следует считать так называемую «иркутскую стенку» писателей и газету «Советская молодёжь», в которой работал будущий драматург до ухода на «вольные хлеба». Поэтому очень важна оценка газеты и ее роль в становлении личности Александра Вампилова.

Иркутский журналист Владимир Ходий называет Александра Вампилова «неформальным лидером» «Молодежки», вспоминая «золотой период иркутской журналистики», оценивая значение приобретенного Вампиловым опыта: «В штате редакции «Советской молодежи» я не числился, однако часто печатался на ее страницах, когда учился на отделении журналистики Иркутского государственного университета. А это была первая половина 1960-х годов, тогда в «Молодежке» работал литсотрудником, заместителем ответственного секретаря, заведующим отделом Александр Вампилов.

Я не был среди его друзей, но у нас с самого начала сложились нормальные, ничем впоследствии не омраченные отношения. По прошествии уже почти полувека на основе беспристрастного анализа прожитого я все больше прихожу к убеждению, что в тот период Вампилов являлся неформальным лидером «Молодежки», по крайней мере, в ее наиболее, как теперь говорят, креативной части. Достаточно напомнить, что Творческое объединение молодых (ТОМ) при областной писательской организации или, как еще его называют «Иркутская стенка», практически действовала на базе редакции молодежной газеты. Кроме того, только у одного Александра к тому времени вышла книга – сборник рассказов «Стечение обстоятельств». А это в тогдашних условиях многое значило.

Сам Вампилов печатался в газете нечасто, но это были заметные публикации – очерки, фельетоны, репортажи с крупных строек. Больше он запомнился мне редактирующим авторские тексты и часто живо и к месту комментирующим те или иные «перлы» в них...» [6, с. 8].

В. Ходий сформулировал и основные постулаты журналистской деятельности Александра Вампилова: «Работа в газете обогащала его знакомствами с широким кругом интеллигенции, рабочих, чиновников, студентов. Вообще, на мой взгляд, творческая жизнь Вампилова сложилась из трех этапов: как автора написанных в студенческие 1957–1960 годы рассказов, как профессионального журналиста (1961–1965 годы) и как драматурга (в последующие период его, к огромному сожалению, короткой жизни). Именно журналистика могла дать ему и дала возможность наблюдать, широко и разносторонне изучать жизнь и, как итог, возможно, распознать типаж таких людей, как Зилов» [6, с. 8].

А вот столь необходимая в рамках поставленной проблемы характеристика «шестидесятничества»: «Шестидесятые – период оттепели, стиль газет резко стал живым, человеческим, даже внешне они потеряли былые строгие рамки. Что касается литературы, то

в это время Вампилов, да и не только он, смогли раскрыться, в этих условиях творилось легче, чем раньше. Александр, как я сказал выше, начал пробовать себя как писатель практически еще во второй половине 50-х годов, его рассказы навеяны творчеством тех, кто когда-то был запрещен. Например, Исаака Бабеля (Вампилов во многих рассказах ему подражает). В этот период в «Молодежке» можно было более свободно выражаться художникам, поэтам. Хотя все-таки были и сложности. Когда жестко вмешивалась цензура, борясь не только с намеками на определенные жизненные явления и тенденции, но и полунамеками. Когда с высоких трибун подвергалось обструкции творчество Василия Аксенова, Беллы Ахмадуллиной, Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко. И, тем не менее, это было интересное время» [6, с. 8].

Драматургический опыт отображения личности А. Вампилова и его первых шагов в столичной среде был предпринят также принадлежащим к «шестидесятничеству» «молодёжником» Владимиром Жемчужниковым. Одноактная пьеса «Ваш младший брат...» с определением «История одной переписки» была опубликована Фондом А. Вампилова и поставлена на сцене иркутского ТЮЗа в юбилейном для драматурга 1997 году [5].

Основой пьесы стала переписка Александра Вампилова с завлитом театра им. М. Ермоловой в Москве Еленой Якушкиной и её воспоминания о встречах с драматургом [4]. Полностью письма впервые были опубликованы в 1987 году в журнале «Новый мир» с предисловием Валентина Распутина. Вероятно, этим материалом и располагал автор пьесы «Ваш младший брат...». Небольшая сценка построена на основе других воспоминаний, тоже относящихся к московскому периоду Вампилова, когда он и Вячеслав Шугаев жили в Красной Пахре. Актёр, принявший роль приятеля Вампилова, становится Прозаиком и вступает в диалог с драматургом, Главная тема пьесы – трудности Вампилова в попытках увидеть свои произведения на московских сценах. Трагизмом этих несостоявшихся попыток пропитана вся пьеса Жемчужникова. Документальный материал представляют воспоминания режиссёра Леонида Хейфица, завлита БДТ Дины Шварц, главного режиссёра МХАТа Олега Ефремова. Действующие в пьесе Актёр и Актриса разыгрывают сцену из неоконченной пьесы Вампилова «Несравненный Наконечников», кореллирующую судьбу драматурга, в финале звучат слова из последнего письма Е. Якушкиной, адресованного вдове драматурга Ольге Михайловне. Пьеса и спектакль встретили в критике разноречивые оценки. С. Захарян назвал постановку иркутского ТЮЗа «Дорогой Саша», «монтажом-панихидой» [10, с. 186], а театровед В. Нарожный отметил премьеру следующими словами: «Надо признать, что сам этот замысел был во многих отношениях рискованным и уязвимым... И всё-таки риск театра в значительной мере оправдался. История мытарств вампиловских пьес, впервые звучащая со сцены так громко и внятно,

поданная, как через увеличительное стекло, трогает всерьёз, бьёт по нервам с неожиданной силой» [8, с. 110].

Еще один мемуарист-«шестидесятник» Г. Ф. Николаев вспоминает об отношении Александра Вампилова к Достоевскому: «В ту ночь мы долго говорили о звездах, вернее, говорили обо всем на свете, но разговор наш освещался звездами, и мы невольно возвращались к ним, как к исходной первооснове всего бытия. Он снова вспомнил про коллапс. (Ранее между двумя писателями возникал разговор про явление астрономического коллапса – Авт.) [3, с. 358]. Вампилов эти вещи глубоко чувствовал, ибо сказал примерно следующее: есть медицинский коллапс, есть астрономический, но видимо есть и коллапс человеческой души человеческой – это когда вдруг, вроде бы ни с того ни с сего, человек превращается в подонка, в зверя. Мы заговорили о Раскольникове как литературном примере духовного коллапса. Вспомнили и Карамазовых. Потом дошла очередь и до Зилова. Вампилов признал, что с точки зрения «гипотезы» духовного он не довел своего Зилова до кризиса, а лишь проследил подход Зилова к нему... Нам было очевидно, что коллапс единичной души тоже очень страшен – тем, что может вызвать цепную реакцию, как это случилось, скажем в Германии, в годы фашизма. «Философия» обывателя, безнравственность заразна. И чем бездуховнее человек, чем он ничтожнее, тем легче поддается духовному коллапсу и тем страшнее глубина и мрак падения» [3, с. 363-364].

Вампилов, как и его сверстники «шестидесятники», открывал для себя зарубежную литературу (Ремарк, Хемингуэй, Сент-Экзюпери, О' Генри, Кафка и др.). А. Румянцев пишет об их общем преклонении перед поэзией вновь открываемого шестидесятниками С. Есенина, а также об интересе Вампилова к «Роману без вранья» А. Мариенгофа [9, с. 29].

Александр Вампилов признавался в «Записных книжках» и в удивлении, которое он испытал при знакомстве с творчеством И.Бабея: «Яростный, ослепительный стиль» [3, с. 288].

О культуроцентристской тенденции в драматургии Вампилова писалось неоднократно. Один из самых проницательных исследователей творчества Вампилова В. Лакшин (соратник А. Твардовского по работе в редколлегии журнала «Новый мир» как раз в 1960-е гг.) замечал: «...то... Хлестаков аукнется, то Епиходов мелькнет, а то пройдут отголоском и самые древние, еще от Плавта и Теренция, приемы комедии...[7, с. 6] ». Мы считаем, что этот историко-культурный ряд можно расширять и дополнять до бесконечности. К примеру, в основу «Двадцати минут с ангелом» легла сюжетообразующая сцена из «Смерти Тарелкина» Сухово-Кобылина; к одному из монологов Чацкого в «Горе от ума» восходит ключевая символическая фраза пьесы «Прошлым летом в Чулимске» – «...напрасный труд» и т.д.

Аллюзии и реминисценции в пьесах Вампилова мы делим на – исторические (и их разновидность – историко-культурные), литературные и музыкальные. Контекст включения первых в реплики персонажей, как правило, является ироническим травестированием или переосмыслением исторической или историко-литературной реалии. Особо отметим, что большинство таких аллюзий – газетные политические штампы 60-х гг., с которыми ежедневно сталкивался Вампилов – журналист). Так, в «Ярмарке» (первый вариант «Прощания в июне») появляются культовые для советской политики и идеологии 60-х гг. имена вождя кубинской революции Фиделя Кастро и французского президента Шарля де Голля, фраза, состоящая из газетных заголовочных «клише» 1960-х гг.: «Скандал на Панаме, на Занзибаре революция, пущены агрегаты Братской ГЭС» [2, с. 64] в «Утиной охоте» – еще один газетный штамп «оасовцы» [2, с. 566] (экстремистская нелегальная военная организация во Франции и Алжире 60-х гг.). Звучное выражение «Дарданеллы», которое герой «Вороньей рощи» Лохов «использует вместо ругательства, вернее в качестве ругательства» [2, с. 500] может быть подсознательным отголоском школьного учебника истории, в котором проливы Босфор и Дарданеллы упоминались как стратегически значимые географические объекты в первой мировой войне. «Радио с острова Окинава», упоминаемое в «Вороньей роще» Баохиным, это не что иное как вещавшая с японского острова на восточные районы СССР радиостанция «Голос Америки», героем одной из передач которой в конце 50-х гг. стал сам Вампилов и его однокурсники, подвергнувшиеся нападению со стороны хулиганов- «пролетариев».

Вот как вспоминает об этом событии однокурсник Вампилова журналист И. Петров: «На пятом курсе, когда мы перебрались в общежитие на ул. 5-й Армии (бывшая церковь), Вампилов не остался, как обычно, ночевать, а в двенадцать ночи рискнул отправиться в Глазково. В нескольких десятках метров от общежития его окружила толпа хулиганов-подростков, от которых ему удалось отбиться и прибежать назад... Вскоре здесь же, возле общежития, произошёл другой, более серьёзный случай, и опять среди пострадавших оказался Вампилов... Это событие всколыхнуло весь город, поскольку сразу же приобрело международную известность: через несколько часов «Голос Америки» передал, что в сибирском городе произошла стычка между рабочим классом и студенчеством. Нагрянула комиссия из парткома университета, с нами поговорили, посочувствовали, и инцидент был замят» [1, с. 219-220]. Для 1960-х годов этот эпизод примечателен, с одной стороны, в силу своей исключительности, с другой – как не имевший для его участников зловещего «продолжения». Приведенными выше примерами не исчерпывается «шестидесятническая» тема в жизни и творчестве драматурга: это и эволюция его героя и такие приметы

студенческой жизни в «Прощании в июне», и тема «предместья» в «Старшем сыне». Однако эти проблемы требуют особого рассмотрения.

В заключение сделаем некоторые общие выводы:

1. Журналистика для Александра Вампилова – творческая школа, работа в жанре фельетона – предвосхищение его зрелого творчества, а газета «Советская молодежь» – необходимый этап в становлении его художественного мастерства.
2. Культурные и литературные реминисценции, связанные с эпохой 1960-х годов, занимают важное место в творческой лаборатории будущего драматурга.
3. Александр Вампилов неотделим от «шестидесятничества», но в то же время выходит за рамки этого движения, чему можно найти множество примеров в мемуаристике.

Список литературы

1. Alma mater Александра Вампилова: Статьи и материалы. – Иркутск: Издание ОАО «Иркутская областная типография №1 имени В.М. Посохина», 2008. – 288 с.
2. Вампилов А. В. Драматургическое наследие – Иркутск: Изд. ОАО «Иркут. обл. тип. № 1», 2002. – 844 с.
3. Вампилов А. В. Стечение обстоятельств: Рассказы и сцены; Фельетоны; Очерки и статьи; Из неоконченного и неопубликованного; О Вампилове / сост. В. Г. Распутин; примеч. Б. Ротенфельда. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – 448 с.
4. Ему было бы нынче пятьдесят... Переписка А. Вампилова с Е. Якушкиной // «Новый мир». – 1987. – № 9. – С. 209-227.
5. Жемчужников В. Б. Незабываемая драма: Воспоминания. Одноактная пьеса. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. – 80 с.
6. Золотые годы журналистики // Байкальские вести. – 2012. – 23-29 июля. – № 46 (663). – С. 8.
7. Лакшин В. Я. Душа живая // Вампилов А. В. Дом окнами в поле / сост. А. П. Вампилова – Копылова, Л. В. Иоффе. – Иркутск, 1981. – С. 3-16.
8. Нарожный В. «...имени Александра Вампилова»: краткий очерк истории Иркутского театра юного зрителя. – Иркутск: ГП «Иркутская областная типография № 1», 1998. – 136 с.
9. Румянцев А. Г. Александр Вампилов: студенческие годы. Воспоминания. Стихи. Пьесы. Рассказы. Письма – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 224 с.
10. Три века русской литературы. Актуальные аспекты изучения: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2003. – 200 с.

Рецензенты:

Собенников А. С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск;

Юрьева О. Ю., д.фил.н., доцент, зав. кафедрой филологии и методики Педагогического института ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск.